

— Я запрещаю тебе использовать чакру Кьюби в пределах деревни и ее окрестностях. Понятно? — Он прищурился, глядя на мальчика.

Наруто выглядел столь же серьезным, как и старик и без колебаний кивнул один раз.

Лицо Третьего расслабилось.

— Как поступим с академией, Наруто-кун? Я планировал устроить тебя в начале этого года.

«Следует отложить поступление в академию по крайней мере на этот год. Тебе нужно много физической подготовки и хороший контроль чакры, чтобы иметь возможность использовать мою силу, не причиняя себе вреда.» — Предположила Курама.

— Пожалуй откажусь, если ты не против, Хокаге-джиджи. Я поступлю вместе с друзьями в следующем году. — Ответил Наруто после минутного раздумья.

Старик кивнул с понимающей улыбкой.

— Я могу выдать тебе учебники, свитки с низко-ранговыми техниками и оружие, если понадобится, просто приходи ко мне.

Мальчик счастливо кивнул, а старик продолжил.

— Я даю тебе доступ к тренировочной площадке сорок два, ей сейчас никто не пользуется. Однако тебе понадобится специальное разрешение, все-таки ты еще не шиноби. — Хокаге закончил писать в свитке и жестом подозвал АНБУ. — Отнеси это командиру Дракону, пожалуйста. — Скомандовал Третий, и нин в маске исчез.

— Я хочу этому научиться! — Мальчик взволнованно подпрыгнул на стуле, в то время как Хокаге усмехнулся.

«Наруто, спроси старого пердуна, есть ли на этом тренировочном поле несколько крутых скал для скалолазания.» — Внезапно заговорила Курама, и Наруто неохотно передал то, что спросила лиса, испытывая плохое предчувствие по этому поводу.

Несмотря на опасения, Хирузен не мог не улыбнуться. В конце концов, эта лиса знала, что делает.

— Да, есть большой глубокий овраг, который должен подойти тому, что вы задумали, Кьюби-сан. Я обязательно включу кое-что в учебные пособия, когда вы будете готовы к тренировкам. — Ответил Хокаге лисе.

Наруто был смущен.... и немного испугался, увидев понимающую улыбку дедушки, и почувствовал, как лиса внутри него широко ухмыльнулась в ответ.

Третий откашлялся.

— Я прошу прощения за то, что задержал тебя здесь так на долго, Наруто-кун. Можешь идти домой, а мне еще надо кое-что уладить в связи с попыткой похищения. За пропуском приходи через три дня, как восстановишься. Хорошего дня.

Светловолосый мальчик просто кивнул с улыбкой и быстро выбежал из комнаты, помахав рукой.

Сарутоби устало вздохнул, поворачиваясь в кресле, чтобы посмотреть на свою деревню через большое окно за своей спиной. Он знал, что деревня будет громко гудеть, когда новость о попытке похищения девочки Хьюга дойдет до народа.

— Что ты будешь делать теперь, Эй-сан?

Наруто

«Итак... что мне делать?» — Подумал Наруто, мчась по улицам к своей квартире, немного смущенный пристальными взглядами жителей деревни.

В конце концов, он все еще был полуголым после того, как ночью остался без рубашки.

«Как и сказал старый пердун, тебе нужен отдых. Просто поешь чего-нибудь, кроме рамена, и постарайся проспать весь день и ночь. Мы приступим к организации тренировок завтра утром.» Задумчиво произнесла Курама.

Наруто был немного удручен, так как хотел начать прямо сейчас, но решил довериться лисе.

Он забежал на рынок. Лоточники были вынуждены относиться к нему как к обычному покупателю благодаря вмешательству Хокаге. Малец прикупил несколько яиц и риса.

Придя домой, он быстро поел, затем нырнул в кровать и заснул, как только голова коснулась подушки.

Он не осознавал, насколько близко оказалось тело к крайнему истощению.

Кумогакуре, кабинет Райкаге

Очень крупный, темнокожий и мускулистый Четвертый Райкаге хмыкнул, поднимая гантель весом в пару сотен килограмм, сидя в кресле за своим столом.

Этот могущественный шиноби по имени Эй прибывал в состоянии глубокой задумчивости, задаваясь вопросом, как прошло похищение Хьюги, которое он инициировал.

Приобретение большего количества пользователей кеккей генкай было последней волей его отца перед передачей поста Райкаге.

Затем старый ублюдок пошел и погиб, защищая отступление Кумо под давлением шиноби Ива в конце третьей Великой Войны Шиноби.

Эй не был так поглощен идеей увеличения кеккей генкаев в деревне, как его отец, но бякуган ему был ему крайне интересен. Глаза Хьюга давали слишком много возможностей.

Разведка и сенсоры всегда были слабыми местами Кумогакуре.

Со времени последней войны в деревне смогли вырастить только одного хорошего сенсора.

Когда начались переговоры по мирному договору, Райкаге решил рискнуть и отдал приказ тайком доставить одного из «отставных» джонинов в Коноху в качестве посла. Теперь все, что он мог сделать, это просто ждать, когда придут какие-нибудь новости.

В дверь кабинета настойчиво постучали.

Эй осторожно опустил гантель на пол, который громко заскрипел под тяжестью, потому как он не хотел, чтобы прекрасная новая секретарша ругала его за то, что он снова разрушил свой кабинет.

— Войдите! — Громко и четко произнес глава деревни.

Внутри влетел тяжело дышащий чунин, отвечающий за ястребов-посланников, со свитком в руке.

— Райкаге-сама, плохие новости из Конохи!

— Что? — Прорычал Райкаге, поднимаясь на ноги и направляясь к чунину.

Схватив протянутый свиток и быстро открыв его, он начал читать.

Настроение Эя падало все ниже с каждой прочитанной строкой, и, дойдя до конца, он смял свиток в дрожащем от напряжения кулаке.

Затем он зарычал в ярости и ударил массивным кулаком по столу.

Протестуяще заскрипев, дерево не выдержало и разлетелось в щепки.

Чунин стоял неподвижно, стараясь слиться с окружающим пространством, чтобы не привлечь внимание разъяренного Райкаге.

Эй глубоко вздохнул и задумался. Он не собирался отступать о цели так просто.

К счастью, договор, подписанный Кумо и Конохой, оставался действенным, не смотря на раскрытие посла.

Этим можно было воспользоваться, оставалось только найти способ.

— Чунин! Отправь сообщение нашим шпионам в Конохе. Пусть они раздобудут копию отчета о том, что именно произошло с нашим парнем! Мне нужно знать подробности, включая имена и досье на свидетелей. Как можно быстрее! — Рявкнул он тоном.

Посыльный быстро кивнул и выскочил из кабинета на всей доступной ему скорости.

Ранним утром следующего дня, в том же месте

Райкаге вошел в кабинет после завершения привычной утренней тренировки.

Он вздохнул с отвращением, вспоминая, как пришлось просрать остаток дня в разборательствах с советом деревни. Старые ленивые ублюдки отказывались верить, что он сможет вынести выгоду для деревни из проваленной миссии в Конохе.

Он был так близок к краю. Если бы они надавали еще хоть на капельку сильнее, Райкаге бы их просто поубивал и установил военную диктатуру.

Давление совета было одной из причин, по которой он инициировал похищение Хьюга.

Теперь Эй начинал понимать почему отец с радостью отдал ему пост и свалил на войну при первой же возможности.

О-о-о... Он просто ненавидел заседания совета и чертову бумажную волокиту...

Райкаге сел за новый стол рассеянно схватившись за гантель в попытке отвлечься от сладких мыслей об обезглавливании «напыщенных ослов».

Примерно через тридцать минут раздался стук в дверь.

— Войдите.

Внутри заглянул тот же чунин-посланник.

— Райкаге-сама, мы получили информацию. — Мужчина немедленно заговорил и протянул всего два свитка.

Эй приподняла бровь.

— У них не было времени собрать больше информации на свидетелей?

— Нет, господин. Присутствовал только один свидетель.

Вторая бровь Райкаге присоединилась к первой.

Он взял свитки, а затем отправил чунина прочь.

Мужчина разложил их на своем столе и не торопясь прочитал подробный отчет о том, как именно все произошло, а затем просмотрел досье свидетеля.